

УДК 81*36
doi 10.17072/2073-6681-2024-4-54-62
<https://elibrary.ru/ipmhet>

EDN IPMHET

Особенности функционирования лексем с префиксами *де-* и *ре-* в связанных основах

Ставицкая Софья Сергеевна
ассистент кафедры издательского дела

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19. stavitsofi@mail.ru

SPIN-код: 9893-3028

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5476-749X>

Статья поступила в редакцию 15.03.2024

Одобрена после рецензирования 02.06.2024

Принята к публикации 20.09.24

Информация для цитирования

Ставицкая С. С. Особенности функционирования лексем с префиксами *де-* и *ре-* в связанных основах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16., вып. 4. С. 54–62. doi 10.17072/2073-6681-2024-4-54-62. EDN IPMHET

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования лексем с префиксами *де-* и *ре-* в семантически связанных основах. Исследование разделено на четыре части: введение, описание кодифицированных значений префиксов *де-* и *ре-* и их словообразовательной валентности, описание корреляционной парадигмы лексем с префиксами *де-* и *ре-* в связанных основах, выводы. В работе приводятся семантические характеристики и показатели валентности префиксов в современном русском языке с целью сравнения с их первоначальным значением в языке-источнике – латинском языке, а также отслеживания дальнейшего пути трансформации этих значений вплоть до современного этапа развития русского языка, куда они были заимствованы в составе лексем через посредство европейских языков. Материалом исследования выступают пары слов с приставками *де-* и *ре-*, которые коррелируют с одной и той же связанной основой, что позволяет вычленивать и описать семантику данных префиксов и в дальнейшем определить, в каких парадигматических отношениях находятся слова в лексической паре (антонимии или синонимии). Проводится этимологический и семантический анализ каждой изучаемой лексемы. Обращается внимание на то, что в сочетании со связанными основами префиксы могут самостоятельно создавать значение слова в силу затемненности внутренней формы и частичной десемантизации корневой морфемы. Сами префиксы *де-* и *ре-* могут десемантизироваться, что в конечном счете формирует выводы о функционировании таких приставок со связанными основами. Результатом исследования является установление сходства словообразовательных моделей для префиксов *де-* и *ре-* с членимыми и нечленимыми основами. Установлено также, что такие слова могут образовывать синонимичные пары, если лексема с префиксом *ре-* и лексема с префиксом *де-* имеет компонент значения «обратное действие». Такие пары могут формировать и антонимические отношения, если ни один из префиксов не был десемантизирован.

Ключевые слова: префикс; связанная основа; связанный корень; семантика; десемантизация; словообразование; лексема; контекст.

Введение

В современных социально-политических, экономических и технологических реалиях слова с префиксами *de-* и *re-* демонстрируют высокую словообразовательную продуктивность (см.: [Антоненко 2013; Новоселова 2018; Субботина 2011; Вепрева, Пикулева 2023; Ставицкая 2021]).

Со словообразовательной точки зрения слова с заимствованными префиксами *de-* и *re-* можно разделить по признаку вычленяемости или невычленяемости в них этих префиксов. Мы, вслед за Г. О. Винокуром [Винокур 1959: 420], придерживаемся позиции, в соответствии с которой выделение словообразовательного форманта происходит на основе его общего значения и повторяемости в ряде слов, обладающих сходной словообразовательной структурой. Представляется важным рассматривать не только членимые слова с префиксами *de-* и *re-*, но и слова со связанными основами.

Данное исследование освещает следующие вопросы: в какие парадигматические отношения вступают коррелирующие пары слов с префиксами *de-* и *re-* в рамках одной связанной основы? сохраняются ли синхронно выделяемые значения префиксов в словах со связанными основами, и если да, то каковы они? Главным критерием выделения префиксов *de-* или *re-* в связанных основах оставалась именно способность этих двух префиксов коррелировать между собой в рамках этой производящей основы: «чем активнее и сопоставимее ряд слов со связанным корнем, чем яснее в слове значение входящих в него словообразовательных аффиксов, чем деятельнее в языке эти аффиксы, тем отчетливее членимость слова» [Земская 1973: 50]. Также важность сопоставления лексем со связанными основами отмечает и современный исследователь Л. И. Швыдка: «Словообразовательный или морфологический анализ, базирующийся на анализе по НС (непосредственных составляющих слова. – С. С.), позволяет установить пошаговую деривационную модель слова с выявлением не только границ составляющих, но и их структурно-семантических коррелятов» [Швыдка 2012: 237]. При этом рассмотрение коррелирующих пар лексем с общей основой и разными префиксами верно не только для русского языка, но и в целом для славянской группы. Так, В. Фиалкова рассматривает *wumiana prefiksow* ‘мену префиксов’ с одной и той же основой, чтобы проанализировать такой компонент префиксального значения, как «интенсификация» [Fijałkowska 2016: 72]. Особенно важно отметить, вслед за Е. А. Земской, что в словах со связанными корнями может наблюдаться перенесение смыслового веса слова с корня на префикс, чаще всего это

происходит, если значение корня не удается описать изолированно [Земская 1973: 52].

В данном исследовании не проводится различие между терминами «связанная основа» [Винокур 1959: 421] и «связанный корень» [Земская 1973: 50], так как предмет анализа – это префиксальные, а не корневые и суффиксальные морфемы, входящие в основу. Далее в работе термин «префикс» (приставка) будет обозначать не только собственно префиксальную морфему, но и часть внутренней формы слова со связанной основой, формально являющуюся неким морфемным отрезком, вычленив который можно только с помощью присоединения различных префиксов к одной и той же основе.

При наличии ряда дериватов с коррелирующими словообразовательными аффиксами легче убедиться в верности выделения связанного корня и определить его значение, если дериваты будут иметь префиксы, противопоставленные по смыслу. В.В. Пазынин обобщает научные знания о заместительной деривации (а конкретно – о транспрефиксации). Именно его исследование легло в основу данной работы при анализе коррелирующих аффиксов [Пазынин 2007: 38–48]. И. С. Улуханов, описывая явление транспрефиксации как способа словообразования, отмечает, что при транспрефиксации мотивируемое слово возникает как противоположное по значению к мотивирующему [Улуханов 2008: 90]. Точно так же в результате корреляции префиксов *de-* и *re-* с одной и той же производящей основой получается антонимичная пара, так как значения приставок антонимичны друг другу. В данной работе также проводится непосредственное описание характера отношений между коррелирующими лексемами.

Материалом исследования являются лексемы с префиксами *de-* и *re-*, которые коррелируют в словах со связанными корнями, находясь при этом в синтагматических отношениях с одной и той же производящей основой. Под морфемной корреляцией понимается противопоставленность или сближение морфем по определенным свойствам, описанным для данных префиксов ниже.

Кодифицированные значения префиксов *de-* и *re-* и их словообразовательная валентность

Прежде чем исследовать префиксы *de-* и *re-* в связанных основах, необходимо проанализировать их семантические, синтагматические и парадигматические особенности на синхронном срезе современного русского языка, чтобы иметь представления о нормативной валентности и нормативных значениях изучаемых префиксов, а

затем и основания для сравнения. Вот свод их нормативных значений, выделенных с опорой на данные Русской грамматики-80 с переработкой и дополнениями:

– для префикса *де-*: 1) отмена, прекращение действия или явления, названного мотивирующим словом: *деблокада, демобилизация, деавторизация*; 2) устранение, удаление, разрушение предмета или явления, названного мотивирующим словом: *деникотинизация, деканцерогенизация, дезоксидация*; 3) неполнота, частичность действия или явления, названного мотивирующим словом: *деклонация, депигментация, деформация*; 4) совершение обратного, противоположного действия, названного мотивирующим словом, или название противоположного явления: *дешифровать, депоэтизация, девулканизация, демистификация*; 5) отделение или разделение предмета: *дезинтеграция, декомпозиция, демонтаж*; 6) движение вниз / уменьшение / противоположное по направлению движения предмета, названного мотивирующим словом: *дегенерация, деконструкция (философ.), деноминация*;

– для префикса *ре-*: 1) повторение: *реавторизация, ремилитаризация, ревакцинация, реинфекция*; 2) воссоздание, восстановление: *реконвалесценция, рекультивация, реэмиграция (ремиграция), ресульфация, реэкстракция*; 3) противоположность тому, что названо мотивирующим словом (непродуктивный тип): *регресс*; 4) *ре-* = *пере-* (со значением изменения): *реформатирование, реконфигурация, реорганизация, ребрендинг, редупликация*.

Валентность данных приставок может быть кратко описана следующим образом: при образовании глаголов приставки *де-* и *ре-* чаще всего присоединяются к глаголам с основой на *-ова* (*-ирова-/-изирова-/-изова*) и на *-ива-* (*-ыва-/-ва-/-а-*). Именно от таких глаголов в дальнейшем образуются существительные со значением процессуальности – это основы на *-ция-*, *-ниж-*: *демобилизация, ремилитаризация, дехлорация, реинфекция* – мотивированные глаголами: *демобилизовать, ремилитаризовать, дехлорировать, реинфицировать(ся)*, которые, в свою очередь, мотивированы бесприставочными основами.

Большинство образований одновременно могут быть мотивированы и префиксальным глаголом, и существительным: *денационализировать / национализация – денационализация*.

Рассматриваемые приставки активны и для существительных с суффиксом *-атор-/-ятор-/-итор-* в основе, обозначающим «лицо или предмет, носитель процессуального признака, названный мотивирующим словом, предназна-

ченный для его осуществления». Мотивирующие: а) глаголы на *-ировать*, в которых отсекается финаль *-ирова-* инфинитивной основы: *компилировать – компилятор – декомпилятор (компилировать – декомпилировать – декомпилятор)*; *активировать – реактивировать – реактиватор*; б) глаголы на *-овать* (суффикс *-ова-* отсекается): *шифровать – дешифровать – дешифратор*; *транслировать – ретранслировать – ретранслятор*.

У префиксов *де-* и *ре-* одинаковые синтагматические свойства, вследствие чего они сочетаются с одними и теми же производящими основами, образуя при этом антонимические пары: *деэтимологизация – реэтимологизация, дезинтеграция – реинтеграция, дезорганизация – реорганизация, демаркетинг – ремаркетинг*. Префиксы *де-* и *ре-*, будучи в синтагматических отношениях с конкретной производящей основой, вступают в отношения корреляции на морфемном уровне, на лексическом уровне языка такие слова могут вступать в отношения антонимии при наличии противопоставленности значений приставок. Семантическая оппозиция, которая существует между этим значением приставки *ре-* и значениями приставки *де-*, формирует следующие семантические модели антонимических пар: *де-* ‘удаление, отмена, прекращение, устранение чего-либо’ – *ре-* ‘воссоздание объекта или воспроизведение’ или ‘переделывание’. Такие модели изначально обусловлены семантикой префикса *де-* как семантики с генерализующим значением ‘отмены’ или ‘негации’, которой противопоставлен префикс *ре-* с генерализующим значением ‘воспроизведения’ или ‘переделывания’ [Ставицкая 2021: 446].

В нашем исследовании для анализа предлагаются пары слов, отобранных по следующим критериям:

- 1) корреляция *де-* и *ре-* с одной и той же основой;
- 2) невычленяемость данных префиксов внутри основы на современном этапе современного русского языка (непрозрачность внутренней формы);
- 3) достаточное количество примеров употребления обеих лексем в коррелирующей паре в поисковых запросах (так, например, на основании этого критерия была отсеяна пара *депортация – репортация*, где значение второй лексемы не представляется возможным определить исходя из малого количества контекстов при запросе в google.com);
- 4) отсутствие у лексем специальных терминологических значений, так как термины создаются искусственно и их внутренняя форма прозрачна для профессионалов данной сферы.

Описание корреляционной парадигмы лексем с префиксами de- и re- в связанных основах

Исходя из указанных критериев отобраны следующие лексемы: *дегрессия – регрессия*, *дедукция – редукция* (*дедуцировать – редуцировать*), *декламация–рекламация* (*декламировать – рекламировать*), *делегация – релегация* (*делегировать – релегировать*), *депрессия – репрессия*, *депутация – репутация*, *дефлорация – рефлорация* (*дефлорировать – рефлорировать*), *деформация – реформация*. Данный объем материала мыслится как достаточный для выявления особенностей функционирования префиксов de- и re- в связанных основах.

Поскольку исследуемые префиксы имеют латинское происхождение, необходимо обозначить их исконные значения в языке-источнике: *dē-* – приставка, выражающая преимущественно: 1) отделение (*decedere*); 2) устранение, лишение (*dearmare*); 3) движение вниз (*decidere*); 4) недостаток, отсутствие (*deesse, dementia*); 5) завершение действия (*debellare*); *re- / red-* – приставка, выражающая: 1) обратное действие (*redire*) (Дворецкий: 287); 2) возобновление, повторность (*reponere, recognoscere*); 3) противодействие (*resistere*); 4) противоположное действие (*reprobare*) (Дворецкий: 853).

Поскольку в некоторых перечисленных парах лексем хорошо известные (и обозначенные выше) в современном русском языке значения префиксов de- и re- не отражаются в полной мере, в качестве первой особенности функционирования данных префиксов внутри связанных основ представляется важным выделить десемантизацию.

Рассмотрим выявленные пары.

Декламация – рекламация, декламировать – рекламировать. В современном русском языке *декламация* – 1. Искусство выразительного чтения. *Декламация стихотворения*. 2. Напыщенная, неестественная манера речи, изложения, ложный пафос. *Декламация с трибуны партии*. *Декламировать* – выразительно читать, произносить (художественный текст). *Декламировать стихотворение*. *Рекламация* – 1. Претензия, жалоба, выражение неудовольствия. 2. эконом. Требование возмещения убытков вследствие плохого качества товара, недостатка в весе и т. п. *Рекламация на некачественный товар*. *Рекламировать* – 1. Объявить о чём-либо., пользуясь рекламой. *Рекламировать новые товары*. 2. перен. То же, что расхвалить (разг.). *Рекламировать свои успехи* (Ожегов, Шведова: 158, 675).

Перечисленные выше исконные значения приставки de- не реализуются в собственно-латинском образовании, ср.: *de-clamo, avi, atum, are* 1) упражняться в произнесении речей, декла-

мировать; 2) говорить с жаром, с негодованием или кричать, орать (Дворецкий: 291). У приставки re- сема ‘обратное действие’ (непродуктивная в современном русском языке) реализуется в первом значении, а сема ‘повторность’ – во втором: *re-clamo, avi, atum, are* 1) громко возражать, шумно протестовать, криком выражать неудовольствие; 2) *поэт.* давать отзвук, отзываться, оглашаться; 3) громко выкрикивать, звать (Дворецкий: 856).

В словах *декламация, декламировать* префикс de- не отражает ни одно из значений префикса, выделенных в современном русском языке. Однако за счет префикса re- в паре *рекламировать – рекламация* проявлена сема ‘повтор’ для слова *рекламировать* (как и в производном от него *реклама*) и сема ‘воссоздание’ в слове *рекламация* в значении ‘требование возмещения убытков’.

Таким образом, десемантизация префикса de- является причиной, по которой при формальной корреляции префиксов de- и re- с общей основой не происходит образования антонимичной пары. Лексемы *декламация, декламировать – рекламация, рекламировать* не являются антонимичными и используются в разных сферах, что относится и к словам *рекламация – рекламировать*, где из-за реализации разных сем префиксов произошла дифференциация значений, при этом корень -*клам-* не может реализовать свое значение в беспрефиксных образованиях.

Делегация – релегация; делегировать – релегировать. Вновь из-за десемантизации префикса de- нельзя также говорить о семантической корреляции приставок в парах. Вероятно, уже в польском языке (польск. *delegacja*), откуда слово заимствовалося в русский во множественном числе (Фасмер 1: 496), префикс de- был десемантизирован, не отражаясь в значении: *делегация* – группа делегатов, представляющих какое-нибудь государство, коллектив. *Российская делегация*. В слове *релегация*, обозначающем специфическую реалию французской истории – повторную ссылку заключенных-рецидивистов конца XIX в., – как раз префикс re- привносит сему ‘повтор действия, однако в коррелирующей паре *делегация – релегация* не возникает парадигматических отношений на лексическом уровне на фоне префиксальной корреляции с одной и той же грамматической основой, поскольку префикс de- десемантизировался еще в языке-источнике, а лексема с префиксом re- имеет узкое употребление.

В паре *делегировать – релегировать* значения также не связаны. *Делегировать* – 1. Послать (посылать) делегатом. 2. Официально поручить, направить. *Делегировать полномочия* (Ожегов, Шведова: 158). В слове же *релегировать*, которое не имеет нормативного значения, зафиксиро-

ванного в словарях, в контекстах сети Интернет и СМИ встречается в значении ‘понижили в рейтинге, убрали из рейтинга’ (ср.: «Возможно исход гонки был бы другим, если бы не релегировали польского велосипедиста Марчина Марчиняка за опасную езду»¹), выражается семантика префикса *re-* ‘понижить’, являющаяся непродуктивной и редко определяемой в том числе при анализе слов с несвязанными основами, которая, однако, встречается еще в латыни: *re-lego, avi, atum, are* 1) отправлять, удалять; 2) ссылать, изгонять; 3) отклонять, отвергать (Дворецкий: 856).

Таким образом, вследствие различных путей заимствования эти лексемы не вступают в парадигматические отношения антонимии или синонимии на лексическом уровне, а связанный корень *-leg-* не может реализовать свое значение без префиксов.

Депутация – репутация. Первое из этих слов через польск *deputacja* из ново-лат. *deputatum* восходит к лат. *deputare* «указывать, назначать» (Шанский 1: 75), второе – через польск. *Reputacja* к лат. *reputātiō* «обдумывание, созерцание» (Фасмер 3: 473). В современном русском языке слова *депутация – репутация* не имеют общих сем и не функционируют как антонимы: *Депутация* – группа депутатов, выборных или назначенных лиц для выполнения какого-нибудь поручения, задания. *Направить депутацию.* *Репутация* – приобретаемая общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-, чего-нибудь. *Хорошая репутация* (Ожегов, Шведова: 161, 677).

Депрессия – репрессия. Значения лексем дифференцированы: *Депрессия* – 1. Угнетенное, подавленное психическое состояние (спец.). Впасть в депрессию. 2. Прекращение упадка, застоя в экономике (в ряде случаев, сменяющих собой кризис перепроизводства). *Репрессия* – карательная мера, исходящая от государственных органов. *Подвергнуться репрессиям* (там же). *Депрессия* восходит к лат. *deprimo* – давить вниз, опускать, подавлять, а *репрессия* – к лат. *reprimō* ‘прогонять, сдерживать’, где глагол *premo* ‘давить’ (Дворецкий: 872). Хотя есть общие семы, парадигматических отношений не возникает, так как слова используются в разных сферах.

Дедуция – редукция, дедуцировать – редуцировать. В лексеме *дедукция* (от лат. *deductio* ‘отведение, переселение’ < *deduco* ‘спускать вниз’ < *de + dico* ‘вести’ (там же: 284) за счет приставки реализуется компонент значения ‘противоположное по направлению движение предмета’ (поскольку *дедукция* – способ рассуждения от общих положений к частным выводам). *Редукция* (от лат. *reductio* ‘возвращение, отодвигание назад’ < *reduco* ‘отодвигать назад, возвращать’

< *re + dico* ‘вести’ (Дворецкий: 860)) – 1. Переход, сведение сложного к простому. 2. Уменьшение, ослабление чего-нибудь (Ожегов, Шведова: 673). Здесь проявляется семантика префикса *re-* ‘противоположность тому, что названо мотивирующим словом’. Лексемы используются в разных сферах: о дедукции говорится в отношении логики мышления и/или высказывания «от общего к частному», а редукция – уменьшение/резание предмета или явления – функционирует в остальных научных сферах: *редукция гласных* (лингв.), *редукция зуба* (биол.), *редукция пара* (техн.).

При анализе коррелирующих пар с данными префиксами стоит сказать и о явлении синонимии лексем с указанными префиксами в современном русском языке. Такая ситуация возникает, когда реализуется непродуктивное значение префикса *re-* ‘противоположность тому, что названо мотивирующим словом’, которое сближается со значением префикса *de-* ‘движение вниз, движение в противоположном направлении’.

В этом отношении показательна пара слов *дегрессия* (*digressio* < *degressio* ‘уход, отступление’ < *de + gressus* ‘шаг’) – *регрессия* (*regression* ‘отход, обратное движение’ < *re + gressus* ‘шаг’). Судя по качественному изменению гласного, отраженного в написании, основа с префиксом *de-* перераспределена еще в латыни, однако семантика ‘обратное действие’ в приставке не утрачена, так же, как и равнозначная семантика префикса *re-* в коррелирующей лексеме. Корень *-гресс-* в русском языке не реализует свое значение без префиксов, которые и несут на себе ключевую семантику (ср. *агрессия, эгрессия, прогресс*). *Дегрессия* – узкоспециализированный термин – пропорциональное налогообложение с понижением процента для уменьшающихся по величине доходов (по данным ресурса <https://www.klerk.ru/slovar/econ/term/24257> (дата обращения: август 2023)). *Регрессия* же – более активная лексема, реализуется в разных сферах со значением ‘обратное движение, возвращение’ (малопродуктивным для русского языка): *регрессия очагов воспаления* (мед.), *морская регрессия* (географ.), *линейная регрессия* (матем.), *личностная регрессия* (псих.). Таким образом, лексемы являются синонимами, в современном русском языке их дифференцируют лишь сферы применения. Это происходит за счет синонимичных компонентов значений в приставках.

Синонимическими аффиксами признаются те аффиксы, которые имеют тождественное значение [Милославский 1980: 199]. Многочисленные аффиксы могут быть синонимичны в одном или нескольких значениях (*de-* и *re-* синонимичны только в

одном значении – ‘совершение обратного действия’). Однако тождественность инвариантного значения префиксов не обязательно предполагает тождественность их контекстных значений.

В латинском языке, как и в русском, для префиксов *de-* и *re-*, коррелирующих в рамках одной основы, возможны и антонимия, и синонимия, и отсутствие парадигматических отношений. В качестве примера приведем краткий анализ нескольких латинских образований с общими основами:

1. *debellatrix* – ‘победительница’ – *de* + *bellum*, то есть ‘устраняющая войну’ и *rebellatrix* – ‘мятежница’ – *re* + *bellum* – ‘возобновляющая войну’ (Дворецкий: 288, 853). Антонимия.

2. *decanto* ‘околдовать’ – *gesanto* ‘снять чары’ (там же: 288, 854). Антонимия.

3. *detexo* ‘соткать’ – *retexo* ‘распускать’ (там же: 317, 878). Антонимия.

4. *desertio* ‘обман’ – *resertio* ‘укрывательство, оговорка’ (там же: 289, 854). Синонимия.

5. *declinacio* ‘наклон, отклонение’ – *reclinatio* ‘наклон назад, откидывание’ (там же: 291, 856). Синонимия.

6. *dejecto* ‘сбрасывать’ – *rejecto* ‘отбрасывать’ (там же: 300, 865). Синонимия.

7. *decalvatio* ‘снятие волос’ (из *calvus* – лысый) – *recalvatio* ‘плешь’ (там же: 288, 854). Есть общая сема со значением «отсутствие волос», однако слова не являются синонимами.

8. *desapo* ‘воспевать, славить’ (*cano*, *ogis* – пение, звон) – *gesapo* ‘откликаться пением’ (там же: 288, 854). Нет отношений антонимии или синонимии. Разные сферы употребления.

Таким образом, при равновозможном образовании синонимических и антонимических пар в языке-первоисточнике – латыни – в современном русском языке синонимия не является характерным видом отношений для слов с коррелирующими префиксами *de-* и *re-* в рамках одной основы, что обусловлено, во-первых, наличием европейских языков-посредников и развитием семантики лексем в этих языках, во-вторых, постепенной утратой на почве европейских языков (в том числе русского языка) продуктивности значения ‘обратное действие’ у приставки *re-* (>*re-*), что связано с наличием такого же значения у префикса *de-*, где и так генерализующей является семантика негации.

В начале работы был зафиксирован такой критерий выбора лексем для анализа, как отсутствие слов-терминов вследствие искусственности их создания. Однако следующие пары слов *дефлорация* – *рефлорация*, *дефлорировать* – *рефлорировать* (восходит к лат. *flos* ‘цветок’) представляют интерес на основании особенности выбора корневой морфемы для образования термина. *Дефлорация* – разрыв девственной плевы

(Ушаков 1: 701). *Рефлорация* – (гименопластика) – операция по восстановлению девственной плевы. В основе внутренней формы первой лексемы лежит метафора ‘срывания цветка’, а в более позднем образовании по аналогии внутренняя форма складывается в метафору ‘возвращение цветка’. Основа реализует свое метафорическое значение за счет приставок, сочетающихся с ней. В данной паре реализованы все семантические, синтагматические и парадигматические принципы, характерные для лексем с префиксами *de-* и *re-* с несвязанными основами: слово с основой на *-ция* (в глаголах на *-ова*), сема процессуальности, префикс *de-* реализует значение ‘лишение’, а префикс *re-* реализует значение ‘восстановление’, за счет чего возникает антонимия – как результат транспрефиксальной корреляции приставок *de-* и *re-* с одной и той же основой, при условии, что лексема (и реалия) с префиксом *re-* возникла в языке позже – в противовес лексеме с префиксом *de-*.

В заключение рассмотрим еще одну нетипичную пару слов: *деформация* (из фр. *déformation* восходит к лат. *deformatio* ‘искажение’ < *de* + *formo* ‘придавать форму, развивать, создавать’) – *реформация* (восходит к лат. *reformatio* ‘преобразование’ < *de* + *formo* ‘придавать форму, развивать, создавать’). Если *деформация* – это многозначное слово, встречающееся в разных научных областях: *деформация металла*, *деформация психики*, *деформация компьютерного кода*, то *Реформация* – религиозное, общественно-политическое и идеологическое движение в Западной Европе в XVI – 1-й половине XVII в., направленное на преобразование Римско-католической церкви и приведшее к возникновению протестантизма (Ушаков 3: 1350). Уникальность данной пары не в том, что между ними не возникает синонимических или антонимических отношений, и не в том, что они функционируют в разных сферах. В слове *деформация* легко прочитывается внутренняя форма за счет свободной основы, дающей возможность изучить семантику слова: *de-* ‘устранение, разрушение’ + *форм* + *a* + *-ция*, то есть в современном русском языке семантика такая же, как и в языке-первоисточнике, в то время как в слове *реформация* нельзя выделить корень *-форм-*, так как его значение реализуется только в состоянии связанной основы в ограниченном количестве контекстов. Получается, в сочетании с одной и той же основой один из префиксов – *de-* – выделяется, а другой – *re-* – нет, и основа остается связанной.

Выводы

В результате словообразовательного, семантического и этимологического анализа вышеприве-

денных лексем со связанными основами и приставками *de-* и *re-* можно сделать следующие выводы.

1. Описанные модели словообразования для лексем с приставками *de-* и *re-* оказались верны и для случаев со связанными основами с теми же префиксами.

2. В лексемах с коррелирующими префиксами *de-* и *re-* один или оба префикса часто полностью или частично десемантизируются.

3. Лексемы с коррелирующими префиксами *de-* и *re-* в рамках одной связанной основы могут образовывать синонимичные пары в исключительных случаях, так как в процессе заимствования лексем значение префикса *re-* ‘обратное действие’, схожее с подобным значением префикса *de-*, стало непродуктивным вследствие уже существующей генерализующей «негативной» семантики приставки *de-*. В рамках связанной основы они реже образуют антонимические пары.

4. Лексемы с коррелирующими префиксами *de-* и *re-* в рамках одной связанной основы могут образовывать антонимические пары в исключительных случаях, при условии, что первым в принимающем (в данном случае русском) языке возникло слово с префиксом *de-*, а после (и на основании) него возникло слово с префиксом *re-*, что является транспрефиксальным словообразованием, характерным для слов с данными префиксами со свободными основами (и искусственно созданными терминами).

5. Лексемы с коррелирующими префиксами *de-* и *re-* в рамках одной связанной основы практически не используются в одинаковых сферах речевого употребления, в отличие от лексем с данными префиксами и свободными основами.

6. Префиксы *de-* и *re-* в сочетании со связанными корнями могут забирать на себя «смысловый вес» лексем, буквально организуя ее значение, если значение корня невозможно описать изолированно (*ср. депрессия, регресс*).

Примечание

¹ URL: <https://velodaily.ru/nikita-kalachnik-winkirin-junior-track-world-championships-2021/> (дата обращения: 26.02.22).

Источники

Дворецкий – Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Около 50 000. 2-е изд., перераб. М.: Рус. яз., 1976. 1096 с.

Ожегов, Шведова – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка: 41089 словарных статей / под ред. С. А. Трубачева. М.: Азъ, 1992. 960 с.

РГ-80 – Русская грамматика: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [редкол.: д. фи-

лол. н. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. М.: Наука, 1980–1982. Т. 1. 789 с.

Ушаков – Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940. Т. 1, 1935. 1565 с. Т. 3, 1939. 1424 с.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 (А–Д) / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. 2-е изд. стер. М.: Прогресс., 1986. 576 с. Т. 3 (Муза – Сят) / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. 2-е изд. стер. М.: Прогресс, 1987. 832 с.

Шанский – Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. Т. I. Вып. 5. Д, Е, Ж / под ред. Н. М. Шанского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 304 с.

Список литературы

Антоненко Н. В. Особенности префиксации и роль префиксов *re-/re-* в современном английском и русском языках // Известия ВГПУ. 2013. № 9. С. 56–59.

Вепрева И. Т., Пикулева Ю. Б. Об активизации одной словообразовательной модели в контексте специальной военной операции на Украине // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры 2023. Т. 29, № 1. С. 70–80.

Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 419–442.

Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 324 с.

Милославский И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М.: МГУ, 1980. 296 с.

Новоселова В. А. Актуальные префиксы ДЕ и РЕ в лексике современного политического языка // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 1. С. 106–111. doi 10.15393/uchz.art.2018.18

Пазынин В. В. Заменительная префиксация в языке и речи. Словообразовательные ресурсы русского языка // Словарь неустойчивых слов современной разговорной речи: сб. ст. М., 2007. С. 38–48.

Улукханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. 2-е изд. М.: РАН, 2008. 232 с.

Ставицкая С. С. Транспрефиксация приставок *de-* и *re-* как основание для возникновения лексической антонимии // Трансформация реальности: стратегии и практики: 5-й молодежный конвент УрФУ: материалы междунар. конф., 25–27 марта 2021 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. С. 444–446.

Субботина М. В. Тенденция к интернационализации и современные деривационные процес-

сы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 3. С. 349–355.

Швыдкая Л. И. Словообразовательный механизм и морфологическая структура слова // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 3 (37). С. 241–249.

Fijałkowska W. Czy derywaty prefiksalne wymienne wyrażają intensywność? (Выражают ли именные префиксальные дериваты интенсивность?) // LingVaria. 2016. № 11 (22). С. 71–82.

References

Antonenko N. V. Osobennosti prefiksatsii i rol' prefiksov re-/re- v sovremennom angliyskom i russkom yazykakh [Peculiarities of prefixing and the role of prefixes re-/pe- in the modern English and Russian languages]. *Izvestiya VGPU* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2013, issue 9, pp. 56-59. (In Russ.)

Vepreva I. T., Pikuleva Yu. B. Ob aktivizatsii odnoy slovoobrazovatel'noy modeli v kontekste spetsial'noy voennoy operatsii na Ukraine [On the activation of one word formation model in the context of the special military operation in Ukraine]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture], 2023, vol., 29, issue 1, pp. 70-80. (In Russ.)

Vinokur G. O. Zametki po russkomu slovoobrazovaniyu [Notes on Russian word formation]. In: Vinokur G. O. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow, Uchpediz Publ., 1959, pp. 419-442. (In Russ.)

Zemskaya E. A. Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovanie [The Modern Russian Language. Word Formation]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1973. 324 p. (In Russ.)

Miloslavskiy I. G. *Voprosy slovoobrazovatel'nogo sinteza* [Issues of Word-Formation Synthesis]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Press, 1980. 296 p. (In Russ.)

Novoselova V. A. Aktual'nye prefiksy DE i RE v leksike sovremennogo politicheskogo yazyka [Priority prefixes de- and re- in the lexicon of modern

political language]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2018, issue 1, pp. 106-111. doi 10.15393/uchz.art.2018.18. (In Russ.)

Pazynin V. V. Zamenitel'naya prefiksatsiya v yazyke i rechi. Slovoobrazovatel'nye resursy russkogo yazyka [Substitutional prefixation in language and speech. Word-formation resources of the Russian language]. *Slovar' neuzual'nykh slov sovremennoy razgovornoy rechi* [Dictionary of Non-Usual Words of Modern Colloquial Speech]. Moscow, 2007, pp. 38-48. (In Russ.)

Ulukhanov I. S. *Edinitsy slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya* [Units of the Word-Formation System of the Russian Language and Their Lexical Implementation]. 2nd ed. Moscow, Russian Academy of Sciences Publ., 2008. 232 p. (In Russ.)

Stavitskaya S. S. Transprefiksatsiya prstavok de- i re- kak osnovanie dlya vozniknoveniya leksicheskoy antonimii [Transprefixing the prefixes DE- and RE- as the basis for the occurrence of lexical antonymy]. *Transformatsiya real'nosti: strategii i praktiki: 5-y molodezhnyy konvent UrFU: materialy mezhdunarod. konf. 25–27 marta 2021 goda* [Transformation of Reality: Strategies and Practices: 5th Youth Convention of UrFU: Proceedings of International Conference, March 25-27, 2021]. Yekaterinburg, Ural Federal University Press, 2021, pp. 444-446. (In Russ.)

Subbotina M. V. *Tendentsiya k internatsionalizatsii i sovremennye derivatsionnye protsessy* [The trend toward internationalization and modern derivational processes]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2011, issue 3, pp. 349-355. (In Russ.)

Shvydkaya L. I. Slovoobrazovatel'nyy mekhanizm i morfologicheskaya struktura slova [Word-building mechanism versus morphemic word-structure]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2012, issue 3 (37), pp. 241-249. (In Russ.)

Fijałkowska W. Czy derywaty prefiksalne wymienne wyrażają intensywność? [Do Interchangeable Prefix Derivatives Express Intensity?]. *LingVaria*, 2016, issue 11 (22), pp. 71-82. (In Pol.)

The Functioning of Lexemes Having Bound Stems with Prefixes *de-/re-*

Sofya S. Stavitskaya

Assistant in the Department of Publishing

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

19, Mira st., Yekaterinburg, 620002, Russia, 19. stavitsofi@mail.ru

SPIN-code: 9893-3028

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5476-749X>

Submitted 15 Mar 2024

Revised 02 Jun 2024

Accepted 20 Sep 2024

For citation

Stavitskaya S. S. Osobennosti funktsionirovaniya leksem s prefiksami *de-* i *re-* v svyazannykh osnovakh [The Functioning of Lexemes Having Bound Stems with Prefixes *de-/re-*]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 4, pp. 54–62. doi 10.17072/2073-6681-2024-4-54-62. EDN IPMHET (In Russ.)

Abstract. The article considers the peculiarities of the functioning of lexemes with prefixes *de-* and *re-* in bound stems. The study is divided into four parts: introduction, description of the codified meanings of prefixes *de-* and *re-* and their word-formation valence, description of the correlation paradigm of lexemes with these prefixes in bound stems, conclusions. The work provides semantic characteristics and valence indicators of the prefixes in modern Russian for comparison with their original meanings in the source language – Latin, as well as for tracing the further transformation path of these meanings up to the modern stage of the development of the Russian language, where they were borrowed as part of lexemes through European languages. The material under study is pairs of words with prefixes *de-* and *re-* that correlate with the same bound stem, which makes it possible to isolate and describe the semantics of these prefixes and further determine in what paradigmatic relations the words are in a lexical pair (antonymy or synonymy). Etymological and semantic analysis of each studied lexeme is carried out based on etymological explanatory dictionaries, as well as by considering the word in context. The study draws attention to the fact that in combination with bound stems, prefixes can independently create the meaning of a word due to the darkening of the internal form and partial desemantization of the root morpheme.

Prefixes *de-* and *re-* themselves can also be desemantized, which ultimately leads to conclusions about the functioning of such prefixes with bound stems. The study has established the similarity of word-forming models for prefixes *de-* and *re-* when used with divisible and indivisible stems. It has also been found that such words can form synonymous pairs in the case where both the lexeme with prefix *re-* and the lexeme with prefix *de-* have a component of the meaning ‘reverse action’. Such pairs can also form antonymic relationships if neither of the prefixes has been desemantized.

Key words: prefix; bound stem; bound root; semantics; desemantization; word-formation; lexeme; context.